

23. *Ануфриюк, К. Ю.* Психозоциональное благополучие и способы самоосуществления в юношеском возрасте / К. Ю. Ануфриюк // *Ананьевские чтения-2018 Психология личности: традиции и современность: сб. материалов Междунар. науч. конф. / под общ. ред. Н. В. Гришиной, С. Н. Костроминой; отв. ред. И. Р. Муртазина, М. О. Аванесян. – СПб.: Айсинг, 2018. – С. 211–212.*

24. *Водяха, С. А.* Психологическое благополучие учащихся / С. А. Водяха // *Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве: сб. статей / сост. Ю. В. Братчикова. – Екатеринбург: УГПУ, 2013. – С. 5–11.*

25. *Григоренко, Е. Ю.* Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы / Е. Ю. Григоренко // *Проблемы развития территории. – 2009. – № 2(48). – С. 98–105.*

26. *Ryff, C. D.* Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being / C. D. Ryff, B. H. Singer // *Springer Science+Business Media: Journal of Happiness Studies. – 2006. – № 9. – P. 20.*

27. *Хриптович, В. А.* Аддиктивная и нормативная социализация личности обучающихся подросткового и юношеского возраста / В. А. Хриптович // *Монография. – Минск: РИВШ, 2020. – 372 с.*

(Дата подачи: 15.02.2021 г.)

Т. Е. Черчес

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск

Т. А. Колас

Республиканский центр психологической помощи БГПУ, Минск

T. E. Cherches

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk

T. A. Kolas

Republican Center for Psychological Assistance of the Belarusian State
Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

УДК 159.922.1

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

GENDER FEATURES OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF STUDENT YOUTH

В статье представлены результаты исследований гендерных особенностей психологического благополучия определенной социальной группы – студенческой молодежи. Были выявлены содержательные характеристики психологического благополучия и гендерной

идентичности студентов. Установлены различия в уровне психологического благополучия студентов с разной гендерной идентичностью. Выявлена специфика психологического благополучия в зависимости от типа и содержательных характеристик гендерной идентичности студентов.

Ключевые слова: психологическое благополучие; гендерная идентичность; феминность; маскулинность; андрогинность; студенческая молодежь.

The article presents the results of studies of gender characteristics of psychological well-being of a certain social group, student youth. Substantive characteristics of psychological well-being and gender identity of students were identified. Differences in the level of psychological well-being of students with different gender identity have been established. The specificity of psychological well-being was revealed depending on the type and content characteristics of the gender identity of students.

Keywords: psychological well-being; gender identity; femininity; masculinity; androgyny; student youth.

Современная социально-экономическая ситуация, характеризующаяся увеличением источников стресса, накладывает свой отпечаток на психологическое состояние личности. Существенно растет количество людей с низким уровнем психологического благополучия. Значимость психологического благополучия личности заключается в том, что оно определяет не только психическое здоровье, но и успешность адаптации и взаимодействия в социуме. В связи с этим актуальным является выявление факторов, определяющих уровень психологического благополучия.

Особенного внимания требует проблема психологического благополучия студенческой молодежи, так оно является важным условием эффективного усвоения ими профессии и дальнейшего профессионального становления.

Категория «психологическое благополучие» является фундаментальной для психологии, а потому изучение ее различных характеристик неоднократно попадало в поле научных интересов зарубежных и отечественных исследователей (М. Аргайл, Н. Брэдберн, Э. Динер, К. Рифф, М. Селигман, Р. Эммонс, Н. К. Бахарева, М. В. Бучацкая, А. В. Воронина, А. Е. Созонтов, П. П. Фесенко, Т. Д. Шевеленкова и др.). Результаты исследований показали, что наиболее сильные причины эмоционального дискомфорта находятся внутри самой личности и ее межличностных отношений, а средовые влияния менее сильны [1, с. 76]. Таким образом, в настоящее время остается актуальным вопрос о поиске внутриличностных факторов формирования психологического благополучия.

Первый и основной признак, на котором мы основываемся, вступая в социальное взаимодействие с кем-либо, – это половая принадлежность. Однако для того, чтобы быть в обществе мужчиной или женщиной недостаточно родиться с определенным набором генетических, анатомических и гормо-

нальных характеристик, поскольку представителей разных полов отличают не только конституциональные и физиологические признаки, но и воспитание, поведение, привычки, отношение общества. В современной психологии существует четкая дифференциация понятий «пол» и «гендер». «Пол» рассматривается как предписанный статус, данный человеку при рождении, а «гендер» определяется как статус, достигаемый в процессе социализации. Следовательно, гендер – это социальный пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается окружающими.

Гендерная идентичность, как ее определял И. С. Кон, – «это базовое, фундаментальное чувство своей принадлежности к определенному полу, осознание себя мужчиной, женщиной или существом какого-то другого, «промежуточного» или «третьего» пола» [2, с. 42]. Гендерная идентичность, будучи базовым элементом самосознания, играет ключевую роль в формировании представлений о себе, других людях, мире и своем месте в нем и характеризуется значительной устойчивостью.

На современном этапе необходимость учета гендерной идентичности при исследовании психологического благополучия личности признается многими отечественными и зарубежными исследователями (М. В. Буракова, Л. Н. Ожигова, Л. Г. Степанова, Г. В. Турецкая). Достижение позитивной гендерной идентичности рассматривается ими как необходимое условие гармоничного развития личности [3].

В данном исследовании мы будем придерживаться интегративной модели психологического благополучия К. Рифф, согласно которой психологическое благополучие – это «интегральный (комплексный) показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования, а также степени реализованности этой направленности, субъективно отражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью» [1, с. 79].

Переживание психологического благополучия приобретает особую актуальность в студенческие годы, поскольку сказывается как на психическом здоровье, так и на успешности адаптации и социального взаимодействия. Психологическое неблагополучие, проявляющееся в негативной оценке себя и обстоятельств своей жизни, отсутствие веры в возможность что-либо изменить, может быть связано с нарушением гендерной идентичности. Гендерная идентичность как продукт социального конструирования, является одним из ключевых факторов, опосредующих поведенческую активность и установки личности в контексте межличностных отношений. В данной работе мы опираемся на позицию В. Е. Кагана, который рассматривает гендерную идентичность в контексте представлений о биосоциальной природе человека, а показатели феминности и маскулинности, как независимые характеристики.

В последнее время происходят значительные изменения в социальном восприятии мужчин и женщин, что качественно сказывается на специфике гендерной идентичности студентов. Быстрые социальные изменения, стирание границы «женское-мужское», распад традиционных семейных ценностей требуют вернуться к исследованию особенностей гендерной идентичности молодых людей, сформировавшихся в контексте современных условий. Являясь условием нормального функционирования личности, гендерная идентичность может быть рассмотрена как один из факторов достижения психологического благополучия.

В проведенном нами эмпирическом исследовании принимало участие 60 человек (30 юношей и 30 девушек), которые являются студентами высших учебных заведений г. Минска. Возраст испытуемых: 17–23 года.

В ходе эмпирического исследования были использованы следующие методики:

1. «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Н. Н. Лепешинского, включающая шкалы для характеристики психологического благополучия «Положительные отношения с другими», «Автономия», «Управление окружением», «Личностный рост», «Цель в жизни», «Самопринятие». Уровень общего психологического благополучия определяется суммой баллов всех шкал.

2. «Методика изучения гендерной идентичности» Л. Б. Шнейдер, результатом которой является самоописания в категориях «женщина» и «мужчина», позволяющее определить тип гендерной идентичности испытуемого. Возможные статусы гендерной идентичности: преждевременная идентичность, диффузная идентичность, мораторий идентичности, достигнутая позитивная идентичность, псевдопозитивная идентичность.

3. «Методика полового дифференциала» В. Е. Кагана, построенная на базе семантического дифференциала. Каждый испытуемый оценивает по предложенным чертам личности себя, а затем большинство женщин и большинство мужчин. Результатом является личностный портрет испытуемого, основанный на четырёх показателях (доминантности, отношении к объекту, активности и предсказуемости), а также портрет типичной женщины и типичного мужчины с позиции испытуемого. На основе расстояния между представлением о себе и о большинстве мужчин рассчитывается показатель маскулинности, на основе расстояния между представлением о себе и о большинстве женщин – показатель фемининности. В. Е. Каган рассматривает показатели маскулинности и фемининности как две независимые характеристики. При этом маскулинность/фемининность рассматриваются как поведенческие и психические особенности, присущие мужскому или женскому полу, а также нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, которые специфичны для муж-

чин или женщин. Разница между индексами маскулинности и феминности позволяет установить индекс баланса базовой и персональной гендерной идентичности испытуемых. Базовая идентичность основана на представлениях о филогенетических половых различиях, чётком разделении на «мужское» и «женское». Персональная идентичность формируется на основе личного опыта общения и взаимодействия. Положительное значение индекса баланса идентичности указывает на феминность, отрицательное – на маскулинность личности. Значение индекса баланса от -2 до -1 позволяет сделать вывод о маскулинности личности, от +1 до +2 – о феминности. Если значение данного показателя попадает в пределы от -1 до +1, говорят о недифференцированности гендерной идентичности. В. Е. Каган использует также понятие андрогинность, предложенное С. Бэм для обозначения сочетания в индивидуальном психологическом профиле одновременно высоких показателей маскулинности и феминности. Таким образом, испытуемых можно разделить на группы в зависимости от типа идентичности.

На основе результатов, полученных по методике «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, был проведен анализ уровня психологического благополучия испытуемых. Были выделены три группы студентов: с низким уровнем (20 % выборки), средним уровнем (70 %) и высоким уровнем (10 %) благополучия. Наиболее низкие значения были получены по шкалам «Управление. Поможете окружением» и «Самопринятие», наиболее высокие – по шкалам «Автономия» и «Личностный рост». Результаты представлены на рисунке 1.

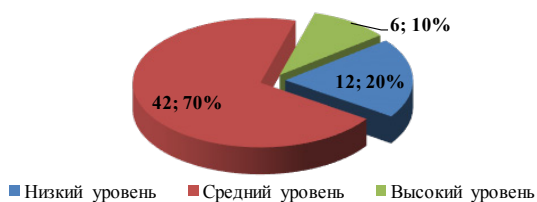

Рис. 1. Соотношение количества испытуемых с разными уровнями психологического благополучия

Корреляционный анализ позволил установить наличие взаимосвязей между отдельными показателями благополучия и определить самопринятие, как центральный компонент в его структуре. Статистически значимые различия в уровне психологического благополучия юношей и девушек были выявлены только по шкале «Цель в жизни».

Одна из эмпирических задач данного исследования являлось определение статуса гендерной идентичности студентов. Для реализации данной

задачи была использована «Методика изучения гендерной идентичности» Л. Б. Шнейдер. Методика Л. Б. Шнейдер позволила установить соотношение испытуемых с разными статусами гендерной идентичности.

В данной выборке преобладают студенты с диффузной гендерной идентичностью (67 %). У 15 % испытуемых преждевременная идентичность, у 11 % – мораторий, у одного испытуемого отмечена псевдопозитивная идентичность. Достигнутая позитивная гендерная идентичность характерна лишь для 5 % выборки (3 человека) (рис. 2). Этот статус указывает на наличие у человека четких и устойчивых ценностей, убеждений. Его представление о себе нестереотипно и основано на личном опыте, в тоже время имеет прочные связи с социумом. Критериями позитивной гендерной идентичности можно считать положительное отношение к себе, самоуважение, осознание своей ценности и уникальности, чувство направленности и осмысленности жизни. Такой человек имеет высокий уровень рефлексии, знает о своих недостатках и проблемах, но сохраняет уверенность в том, что он может быть принят и понят другими людьми. Можно заметить, что вышесказанное может также служить и критерием психологического благополучия личности.

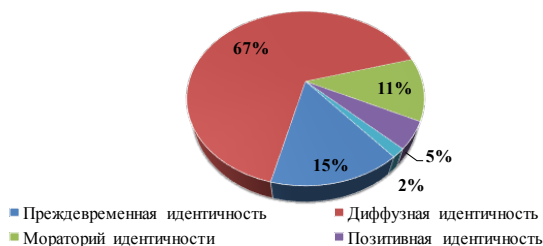

Рис. 2. Соотношение количества испытуемых с разными статусами гендерной идентичности

При анализе представленности разных статусов у студентов мужского и женского пола были выявлены статистически значимые различия в гендерной идентичности юношей и девушек ($U = 217,5$; $Z = -3,43$; при $p = 0,0006$). Здесь важно отметить, что группа испытуемых с преждевременной идентичностью, составляющая 15 % от общей выборки, представлена исключительно юношами. Знания о себе в таком случае основаны не на личном опыте, а на идентификации с другими, усвоении навязанных образов. Преждевременная идентичность связана с высоким уровнем авторитарности. Не исключено, что формирование такого типа идентичности тесно связано с высоким уровнем подверженности влиянию гендерных стереотипов.

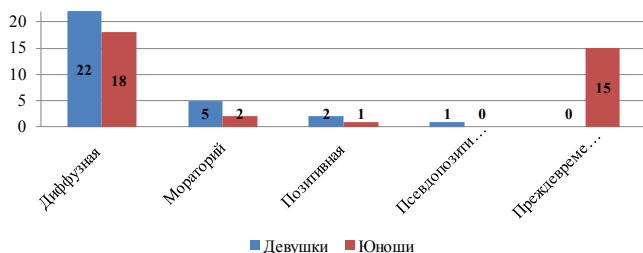

Рис. 3. Представленность различных статусов идентичности среди юношей и девушек

Для определения содержания характеристик гендерной идентичности студентов нами была использована «Методика полового дифференциала» В. Е. Кагана, которая предполагает выявление базовой и персональной идентичности испытуемых на основе анализа соотношения фемининных и маскулинных качеств в структуре личности.

Анализ полученных данных позволил определить индексы маскулинности и феминности испытуемых. На основе базового индекса маскулинности и феминности испытуемых были получены данные об индексе баланса базовой гендерной идентичности. Ведущий индекс базовой идентичности студентов отражён на рисунке 4.

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что среди студентов есть те, чей пол и ведущий индекс базовой идентичности совпадают, и те, у кого эти показатели не согласуются. Так у 47% девушек и 33% юношей базовая гендерная идентичность не совпадает с паспортным полом. Важно понимать, что это не указывает на наличие каких-либо патологий, недостатков или нарушений развития личности.

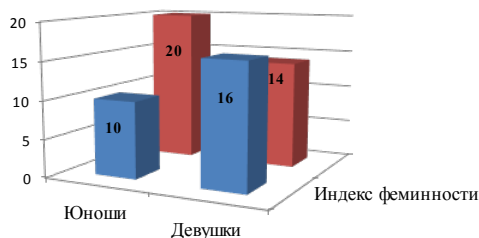

Рис. 4. Распределение девушек и юношей по ведущему феминному и маскулинному типу базовой гендерной идентичности

Полученные данные позволили выделить следующие группы студентов по типу базовой гендерной идентичности:

- с традиционным типом идентичности: девушки с высоким уровнем феминности (16,7%) и юноши с высоким уровнем маскулинности (20%).
- с недифференцированным типом идентичности: девушки (30%) и юноши (60%) с низким уровнем маскулинности и феминности;
- с изомерным типом идентичности: девушки с высоким уровнем маскулинности (23,3%) и юноши (10%) с высоким уровнем феминности;
- с андрогинным типом идентичности: девушки (30%) и юноши (10%) с одновременно высоким уровнем и феминности, и маскулинности.

Среди испытуемых преобладают студенты с недифференцированным типом гендерной идентичности (45%). Таких людей отличает отсутствие четких представлений о будущем и себе, как о целостной личности. Андрогинный тип идентичности рассматривается как наиболее адаптивный, позволяющий проявлять гибкость в использовании феминных и маскулинных качеств. У таких людей реальный и идеальный образ себя практически совпадают. Напротив, изомерный тип идентичности в исследованиях связывают с тревогой, конфликтностью и внутренним дискомфортом. Испытуемые с традиционным типом идентичности положительно оценивают как себя, так и других мужчин и женщин.

Нами были выявлены различия в уровне психологического благополучия студентов с разной гендерной идентичностью. Было выявлено, что существуют различия в уровне психологического благополучия студентов с разными статусами гендерной идентичности ($H = 11,1$; при $p = 0,026$). Уровень благополучия студентов с позитивной идентичностью и мораторием выше, чем у студентов с диффузной и преждевременной идентичностью. Студенты с достигнутой позитивной гендерной идентичностью обладают более высоким уровнем психологического благополучия. Андрогинная гендерная идентичность положительно сказывается на уровне психологического благополучия. Студенты, чей паспортный пол и гендерная идентичность не совпадают, имеют самый низкий уровень психологического благополучия. Гендерная идентичность определяет уровень психологического благополучия личности ($r = 0,306$, при $p < 0,05$). Чем ближе человек к достижению позитивной гендерной идентичности, тем выше уровень его психологического благополучия. Студенты с преобладанием маскулинных характеристик в структуре персональной идентичности в среднем имеют более высокий уровень психологического благополучия ($U = 277$; при $p = 0,01$).

Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод, что уровень психологического благополучия студентов значимо различается как по половому признаку, так и в зависимости от характеристик гендерной идентичности. На ощущение благополучия оказывает влияние уровень сфор-

мированности гендерной идентичности, а так же соотношение в личности феминности и маскулинности. Следовательно, чем более ясной и осознанной является гендерная идентичность, тем выше уровень психологического благополучия личности. Можно предположить, что взаимосвязь между изучаемыми параметрами является следствием того, что гендерная идентичность, будучи базовым элементом самосознания, играет ключевую роль в формировании представлений о себе, других людях, мире и своём месте в нем.

Обращает на себя внимание значительное количество студентов с низким уровнем психологического благополучия на фоне размытой гендерной идентичности. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости психологического просвещения молодёжи по вопросам гендера и гендерной идентичности, а также потребности в разработке коррекционных программ, направленных на оптимизацию уровня психологического благополучия и формирование позитивной гендерной идентичности. Сегодня учебные заведения являются идеальными социальными институтами для предоставления таких возможностей и должны акцентировать свое внимание не только на академических составляющих обучения, но и поддержании психологического благополучия студентов с учетом их индивидуальных психологических особенностей.

Список использованных источников

1. *Дементий, Л. И.* Самоконтроль как предиктор психологического благополучия студентов / Л. И. Дементий, В. Е. Купченко // *Философия и социальные науки.* – 2016. – № 2. – С. 76–81.
2. *Кон, И. С.* Мужчина в меняющемся мире / И. С. Кон. – М.: Время, 2009. – 496 с.
3. *Степанова, Л. Г.* Формирование гендерной идентичности у современных юношей и девушек / Л. Г. Степанова // *Психологическая наука и образование.* – 2009. – № 5. – С. 67–72.
4. *Шнейдер, Л. Б.* Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л. Б. Шнейдер. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с.

(Дата подачи: 21.02.2021 г.)